

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКОЕ
ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

2

МОСКВА · 1976

Юридическая литература за рубежом

В. ДОЙБЛЕР, Основное право на участие в управлении, Франкфурт-на-Майне, 1973, 569 с. *

Профессор Бременского университета (ФРГ) В. Дойблер провел комплексное научное исследование одного из социально-острых и политически значимых вопросов. Помимо объективных предпосылок, актуализирующих проблему участия в управлении (обострения классовой борьбы в условиях углубляющегося социально-экономического кризиса, наступления власти монополий на конкретные экономические и социальные права трудящихся), значение этой проблемы обусловлено и рядом существенных для ФРГ политико-правовых факторов. Интерес к ней возрастает, поскольку в 1972 г. в ФРГ принят новый закон об организации предприятия вместо старого 20-летней давности закона, против которого Объединенные и отраслевые профсоюзы Западной Германии постоянно вели ожесточенную борьбу.

Известно также, что в Западной Германии многие годы широко ведется пропаганда идей «социального партнерства», «народного капитализма», «накопления имущества» рабочими предприятий путем «участия» в прибылях, модели «демократического социализма» и т. д.

Своеобразным опорным пунктом для названных и других идеологических установок всегда была апелляция к праву на участие в управлении. Критическому разбору идеологических расчетов правящих кругов ФРГ в целях насаждения идей «классового мира» и «социального партнерства» В. Дойблер посвящает первую часть книги.

Признавая важную роль использования форм участия в управлении для целей классовой борьбы трудящихся за реальные экономические и социальные интересы и соответственно деятельности совета предприятий, автор очерчивает их объективные пределы в условиях государственно-монополистического капитализма. В главе о контроле над предприятием со стороны рынка показана подчиненность отдельного предприятия и целых отраслей диктату и законам рынка, а в условиях интенсивных процессов концентрации производства и в национальных, особенно международных, масштабах — господствующим позициям монополий. В. Дойблер рассматривает целый ряд конформистских теорий и критикует объединяющий их тезис о том, что рыночная система хозяйства является лучшей гарантией свободы (с. 34). Он прослеживает прямую зависимость между

процессом концентрации и сокращением представительства рабочих, скажем, в таком органе, как наблюдательный совет.

Забастовка как наиболее непосредственная и эффективная форма участия в управлении существенно раздвигает границы допускаемого законом участия. В этой связи В. Дойблер подчеркивает, что концентрация власти в руках предпринимателя может оказаться относительно и даже ничтожной, если рабочие в каждом случае конфликта смогут отвечать забастовкой. Однако, как известно, Основной закон ФРГ обходит молчанием и не фиксирует право на забастовку, а суды, к ведению которых относится решение вопроса о правомерности забастовки, выработали гибкую формулу о недопустимости политических и «диких» забастовок. Новый закон 1972 г. об устройстве предприятия в сущности закрепил негативную в отношении забастовок позицию, связав совет предприятия обязанностью поддержания мира.

В центре внимания исследователя — вопрос о компетенции совета предприятия. Автор показывает, что разграничение полномочий между предпринимателем и советом предприятия, хотя и несколько расширенное в пользу совета по новому закону 1972 г., не принесет быстрых и эффективных изменений. Он подчеркивает, что основные решения и сегодня принимаются и зависят прежде всего от предпринимателя. Например, регулирование кадровых вопросов демонстрирует почти безусловное превосходство предпринимателя. Особенно важно, что вето совета против отдельных кадровых мероприятий (увольнений или перемещений рабочих) может быть преодолено предпринимателем ссылкой на настоящие интересы или цели производства. В случае грубых нарушений закона работодатель рискует только уплатой денежных штрафов, в то же время возможность проводить обычные и чрезвычайные увольнения наделяет предпринимателя эффективным дисциплинирующим средством. Несмотря на отдельные ограничения власти предпринимателя и в будущем только он будет решать вопросы о сокращении производства, приостановке линий, изменении организации производства, введении новых методов труда. Наиболее ощутимым пробелом в системе участия по закону об устройстве предприятия, по мнению автора, является далеко идущее отстранение рабочего представительства от участия во всех производственно-технических решениях, касающихся организации производственного процесса. Единственным прорывом власти предпринимателя В. Дойблер считает необходимость санкции совета на применение технических устройств, контролирующих процесс труда.

* W. Däubler, Das Grundrecht auf Mitbestimmung, Frankfurt-am-Main, 1973, 569 S.

При
оснащ
извод
обход
ковья
тольк
ме то
соста
тодат
ля со
му по
фикал
нием
плате
ния,
бу, р
рони
в уц
ся и
чае
лиро
совет
ваны
За
циал
филь
вето
вани
Сове
ляем
их с
жет
для
если
ной,
нить
коми
по я
ходи
роц
зап
В. Д
при
лик
тиче
акти
П
деят
зак
авт
ван
им
«со
кла
обе
ки
ско
раф
и
ва»
уст
ля
де
по
во

При решении вопросов о создании и оснащении специальных заведений производственного обучения, проведении необходимых мероприятий и участии в таковых вне предприятия предприниматель только консультируется с советом. Кроме того, в комментарии к закону 1972 г., составленном федеральным союзом работодателей, обязанность предпринимателя содействовать и субсидировать систему повышения профессиональной квалификации ограничивается лишь освобождением от работы и выплатой заработной платы, а такие важные виды обеспечения, как оплата проезда и плата за учебу, рабочему не возмещаются. Явно оборонительный характер системы участия в управлении по закону 1972 г. проявился и в признании за работодателем в случае срочности вводить временное регулирование до тех пор, пока возникшие с советом разногласия не будут урегулированы согласительной комиссией.

Закон предусматривает создание специального органа по рассмотрению конфликтов между предпринимателем и советом. Впервые вводится система обжалования рабочим действий администрации. Совет обязан рассматривать все направляемые ему жалобы рабочих, обсуждать их с предпринимателем; он, наконец, может созвать согласительную комиссию для принятия обязывающего решения: если комиссия сочтет жалобу правомерной, то предприниматель обязуется устранить выявленные нарушения. Кроме того, комиссия не только принимает решения по жалобам, но и вправе указать на необходимость проведения определенных мероприятий (с. 379). И все же в условиях запрета прямых выступлений рабочих В. Дойблер характеризует эту форму принудительного урегулирования конфликтов как по преимуществу бюрократическую, ибо осуществляется она без активного участия коллектива (с. 389).

Подробно анализируя организацию и деятельность совета как установленной законом формы участия в управлении, автор выявляет классовую ориентированность самого закона и регулируемого им права в сторону насаждения идей «социального партнерства» и устранения классовых конфликтов. На деле это обеспечивается целой системой политических и классовых ограничений, которыми сковывается деятельность совета. Параграф 2 закона связывает совет требованием и узами «доверительного сотрудничества» с предпринимателем и одновременно устанавливает для него и представляемых им рабочих обязанность соблюдения мира на предприятии. Целый ряд положений закона направлен на противопоставление и разобщение совета пред-

приятия и профсоюзной организации. В законе не только воспроизводится по аналогии с законом 1952 г. запрет всякой партийно-политической деятельности на предприятии, но даже допускается отстранение профсоюза от жизни предприятия в случае крайней необходимости. На практике эти нормы, пишет В. Дойблер, очень легко реализовать в направлении введения полной зависимости от предпринимателя, однако такое развитие не следует считать фатальным хотя бы потому, что 77% избранных в 1972 г. членов советов предприятий организованы в Объединении западногерманских профсоюзов. И все же тезис о сотрудничестве на благо предприятия и явная враждебность закона в отношении к профсоюзу, подкрепляемые другими конкретными ограничениями, максимально сковывают активность и контрольные функции совета.

Классовые ограничения правоспособности совета и профсоюзов на предприятиях ФРГ вызывают максимальное сужение этой единственной легальной здесь формы производственной демократии. Принципиальным достоинством работы В. Дойблера при рассмотрении сложных вопросов о взаимообусловленности производственных и политических форм демократии является, на наш взгляд, обращение к опыту социалистического строительства первого в истории Германии подлинно народного государства. Статья 21 Конституции ГДР закрепляет право на самоуправление по формуле «работай, планируй и управляй». Автор подробно излагает, как это право на участие в управлении государством и в строительстве социализма реализуется в ГДР с помощью конкретных государственно-правовых форм и общественных институтов. Стремясь наиболее полно раскрыть содержание и значение права на участие в управлении, он не всегда четко ограничивает его реальные и идеальные контуры и тем самым размывает его объективные пределы. Кроме того, автору следовало бы специально показать, что сторонники технократических методов господства монополий все более широко апеллируют к тезису о несовместимости деловой целесообразности и демократии, чем теоретически и практически пытаются обосновать ограничения, а иногда и упразднение тех или иных форм демократии, особенно права на участие в управлении.

На фоне многих других западногерманских исследований на эту тему книга В. Дойблера выделяется стремлением к научной объективности в оценке политико-правовой реальности ФРГ.

И. А. Ледах, канд. юрид. наук